

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок девятая сессия

804-е заседание

Понедельник, 22 марта 2010 года, 15 час.

Вена

*Председатель: г-н Ахмад ТАЛЕБЗАДЕ (Исламская Республика Иран)**Заседание открывается в 15 час. 08 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, дамы и господа! Я объявляю открытым 804-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Сегодня мы собрались для того, чтобы провести симпозиум по теме "Национальное космическое законодательство, подготовка юридического инструментария для роста космической деятельности". Этот симпозиум организован Международным институтом космического права и Европейским центром по космическому праву. Сразу же после симпозиума в 18.00 всех делегатов приглашают на прием в зале Моцарта ресторана ВМЦ, который организован Международным институтом и Европейским центром.

Уважаемые делегаты, я хотел бы сообщить подкомитету о том, что я получил сообщение от Израиля, который просит разрешения участвовать в работе заседаний текущей сессии Юридического подкомитета в качестве наблюдателя. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы в соответствии со сложившейся практикой мы предложили этой делегации присутствовать на текущей сессии и выступать по мере необходимости в подкомитете. Это, конечно, без ущерба будущим просьбам такого характера, и это никак не подразумевает принятия какого-либо решения полного Комитета касательно статуса. Это знак вежливости, который мы обычно

проявляем в отношении таких делегаций. Если нет возражений, мы таким образом и поступим. Решение принимается.

Уважаемые делегаты, я вскоре закрою это заседание подкомитета, но до этого я хочу проинформировать делегатов о нашей программе работы на завтра утром. Мы встретимся завтра утром ровно в 10 часов и продолжим рассмотрение пункта 4 повестки дня – общий обмен мнениями. Мы приступим к рассмотрению пункта 5 повестки дня – статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космическому пространству. И также мы начнем рассмотрение пункта 6 – информация о деятельности международных межправительственных организаций и неправительственных организаций в отношении космического права.

Будут какие-либо вопросы или замечания по данной предлагаемой программе работы? Нет. Теперь же я предлагаю госпоже Тане Массон-Зваан и господину Серджо Маркизио вступить в функции председателей симпозиума по национальному космическому законодательству, подготовке юридического инструментария для роста космической деятельности. А это заседание закрывается до 10 часов завтра.

Заседание закрывается в 15 час. 12 мин.

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

Симпозиум по теме "Национальное космическое законодательство: правовое стимулирование развития космической деятельности"

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Дамы и господа, уважаемые делегаты, уважаемый Председатель Юридического подкомитета! От имени Института и Центра мы приветствуем вас на этом симпозиуме по космическому праву. Юридический подкомитет и делегаты попросили нас организовать этот симпозиум уже давно, и нам очень приятно было подготовить эту программу, которая называется "Национальное космическое законодательство, подготовка юридического инструментария для роста космической деятельности". У нас группа уважаемых экспертов, докладчиков, которые представляют самый разнообразный опыт и разнообразные регионы. И мы намерены поговорить о национальном космическом законодательстве, но не только займемся анализом этого законодательства, которое принималось в последнее время в различных странах, но и мы хотим посмотреть на то, как это законодательство вносит свою лепту в создание предсказуемых прочных правовых рамок.

Мы надеемся на то, что этот симпозиум будет ценным вкладом в дискуссию по данному вопросу. Надеемся дать вам наши независимые оценки по данной теме и обеспечить дополнительный анализ этой темы. Расскажем о том, чего мы собираемся добиться и какие будут реальные значения и последствия национального космического законодательства. Мы надеемся внести вклад в подготовку прочной, полезной правовой основы в национальном контексте.

Теперь я предоставляю слово господину Маркизио, моему сопредседателю, для вступительного слова.

Г-н МАРКИЗИО (ЕЦКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Господин Председатель, я представляю Европейский центр по космическому праву на этом симпозиуме 2010 года. Как вы видите, программа разделена на четыре части. Первая часть – это необходимость осуществления национального законодательства; второе – это элементы национального космического законодательства; третье – это последствия такого законодательства; и наконец, выводы. Давайте приступим к первой части программы, а именно необходимость национального космического законодательства. Первый оратор профессор Армел Керрест, факультет права Университета в Вест-Британи, Франция, который будет выступать о

необходимости этого национального законодательства в рамках нынешней и будущей космической деятельности. Господин Керрест, вам слово.

Г-н КЕРРЕСТ (Франция) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Во-первых, я хочу поблагодарить Центр и Институт за эту возможность выступить здесь на этом важном мероприятии. Я хочу привлечь ваше внимание к некоторым моментам. Во-первых, последние пару десятилетий частная деятельность в космосе растет и даже бросает вызов космическому праву. Как мы знаем, космическое право – особое право по сравнению с общим международным, в том что касается частных лиц. В соответствии с договором о космосе и последующими конвенциями по ответственности и регистрации государства отвечают за национальную деятельность в космосе и несут также и юридическую ответственность как запускающее государство, даже когда частные организации проводят эту деятельность и они должны регистрировать космические объекты, для которых они являются запускающим государством.

Я в первой части своего доклада расскажу о последствиях статей 6, 7 и 8 договора о космосе, как это интерпретируется в свете последующих конвенций по юридической ответственности регистрации. Во второй части я остановлюсь на практических вопросах, которые могут помешать хорошему осуществлению этих законов в свете нынешней и будущей космической деятельности.

Итак, давайте рассмотрим первую часть. Статьи 6, 7, 8 договора о космосе и частные организации в космическом пространстве. Статья 6 устанавливает обязательства государства нести ответственность за национальную деятельность в космосе. Ввиду возможного неправильного толкования этого обязательства текста очень ясно и с пользой для дела уточняет, что это обязательство применимо тогда, когда эта деятельность осуществляется правительственным ведомством либо неправительственной организацией. Учитывая возможность различных толкований слова "государство" и "национальный", было полезно сделать такое добавление.

Мы не будем возвращаться к истории этих важных положений. Я хочу напомнить вам, что это был компромисс между СССР и США, между их позициями в ходе дискуссии по декларации 1963 года. СССР хотел только деятельность государства, чтобы она проходила в космосе. А США предпочитали оставить открытой возможность для

частной деятельности. Компромисс устанавливает уникальную ситуацию для частной деятельности в космосе. Как это наблюдается и в открытом море – свобода использования космоса признается только для государства. Однако в отличие от того, что существует для открытого моря, специальная ответственность приписывается государствам за национальную деятельность в космосе. Мы видим, что этот текст не проводит какого-либо различия в том, что касается ответственности между правительственными и неправительственными организациями. Для обоих государства несут одну и ту же ответственность, то есть полную. Это единственный случай в международном праве, когда государство несет ответственность за частную деятельность.

Вот установив это обязательство, статья 6 идет дальше и уточняет обязательства государства в отношении деятельности частных организаций. Они должны быть санкционированы и постоянно контролироваться государством, для того чтобы проверять, что эта деятельность осуществляется в соответствии с положениями, установленными в данном договоре, и в соответствии с общим международным правом также. Эти положения ясно устанавливают обязательства контролировать частных лиц и поэтому принимать и национальное космическое законодательство, когда государства не могут иначе как-то контролировать эту деятельность. Это обычно в случае свободных рыночных государств, когда частные лица могут делать все, что угодно, что не запрещено правом.

Когда мы рассматриваем вопрос осуществления такого правила в национальном законодательстве, мы можем указать на некоторые важные вопросы. Ответственность связана с концепцией национальной деятельности, и таким образом мы должны определить, что такое национальная деятельность, учитывая точность по поводу неправительственных организаций. Обычно нынешнее национальное законодательство говорит о гражданстве – nationality – оператора. Государство отвечает за эту деятельность, но они отвечают тогда, когда это происходит в том месте, где гражданин проводит такую деятельность. Говорилось в некоторых случаях, что такой контроль довольно затруднителен, но это последствие любого международного закона. Международное сотрудничество могло бы быть полезным для контроля.

Давайте посмотрим на национальное законодательство. Мы можем увидеть, что государства должны контролировать национальную деятельность. Они должны санкционировать и

контролировать. Последствие такое – что контроль, установленный в национальном законодательстве, должен распространяться на всю национальную деятельность, которая проводится в космосе. Неважно, проводится ли с территории страны эта деятельность либо с территории за пределами территориальной юрисдикции, скажем из космоса проводится либо с Луны, либо из открытого моря. Или деятельность проводится с территории другого государства. Деятельность, конечно, включает и передвижения спутника, изменение орбиты, но и, наверное, деятельность, которая касается дистанционного зондирования, немирного использования деятельности на Луне и т.д. Этот контроль национальной деятельности в космосе может быть тяжелым бременем для государства и для оператора. Именно поэтому в ближайшем будущем возможны маневры по избежанию выполнения обязательств. Некоторые операторы могут пожелать избежать контроля, меняя гражданство оператора. По крайней мере в отношении какой-то части своей деятельности в космосе. И есть риск, что мы можем увидеть здесь флаг удобства в космосе. Мы понимаем, насколько это вредное явление для открытого моря. И по-моему, важно подчеркнуть вопрос ответственности.

Пример нынешней проблемы – Исландия, которая рассматривается как ответственная за недостаток контроля за банковской своей системы. Это урок, который должен быть внимательно изучен и здесь государствами. Они должны очень внимательно посмотреть на этот прецедент. Ответственность в соответствии со статьей 6 должна быть четкой и эффективной. Ее можно связывать с юридической ответственностью запускающего государства.

Теперь статья 7 и конвенция по ответственности. В 1960-е годы свобода использования космоса не была очевидной, и космические государства пожелали прояснить эту ситуацию и сделать так, чтобы были гарантии свободы использования. На мой взгляд, именно поэтому они и согласились с этой защитой, которая заложена в статье 7 в отношении ответственности. И эта ответственность, которая создается в этой конвенции, эта ответственность очень широкая, и в том, что касается ущерба на земле, то это не считается частью космической деятельности, то здесь ответственность абсолютно не имеет лимитов. И даже ошибка, скажем, третьей стороны либо жертвы не приостановят такой ответственности.

Когда мы смотрим на национальное законодательство, то нам нужно посмотреть на

следующее: кто будет запускающим государством, поскольку это связано с вопросом контроля. Здесь есть четыре критерия, если вы помните. Если государство подпадает под один из критериев, то это государство является запускающим государством и несет ответственность за деятельность. Если несколько государств, то они несут совместную ответственность. Принимается национальное законодательство в государствах, государства желают контролировать эту деятельность, которая делает их запускающим государством. В отличие от того, что мы видели в статье 6, это не обязательно. Это не обязательство для государства, нигде вы не можете увидеть, чтобы государство было обязано контролировать деятельность, в отношении которой государство является запускающим. То есть есть интерес к контролю, деятельность по запуску должна контролироваться, неважно, с территории государства либо с другой любой территории.

Вы помните первый критерий, то есть запускающее государство. Затем деятельность по обеспечению запуска, затем использование соответствующих объектов. Это также должно контролироваться, то есть территория запуска. В том что касается территории, то обычно когда вы проводите какую-то космическую деятельность с какой-либо территории, то это контролируется, потому что запуск ракеты – это не та деятельность, которую можно проводить у вас во дворе, чтобы никто не заметил.

Рассматривая национальное законодательство, мы видим, что государство должно установить контроль за деятельностью и за риском, который может возникнуть. Укажу на некоторые моменты, которые связаны с этой проблемой. Мы должны рассматривать качество оператора, технические возможности для выполнения операций, стабильность и серьезность компании, финансовый потенциал для возмещения жертве либо государству в соответствии с конвенцией. Национальное законодательство также может включать и поддержку космической деятельности. И обычно эта поддержка подразумевает и ограничения для возмещения государству, если оператор вызывает какой-то ущерб. То есть есть ограничения по времени для оператора, для обязательств оператора. Скажем, США и Франция, например, обеспечивают гарантии для своей деятельности.

Наверное, интересно было бы подчеркнуть еще один момент. Во французском законодательстве мы проводим различие между лицензированием и разрешением, потому что разрешение применяется к одной деятельности, а лицензирование – если вы что-

то запускаете, вы должны получить разрешение, а если вы оператор, то тогда вам нужна лицензия. То есть лицензия дается кому-то, то есть компании, а разрешение дается на деятельность. Если вы проводите деятельность, вы получаете разрешение, но если у вас есть уже лицензия, то есть вы компания, которая получила лицензию, то вам легче получить разрешение на деятельность и легче работать.

И следующее, что я хочу затронуть. Статья 8, но я пропущу ее. Я понимаю, что времени не так уж много, да я и затянул свое выступление, а я хочу подойти к основным вопросам.

Итак, я перехожу ко второй части. Конечно, у вас есть полный текст моего доклада. Вторая часть – это некоторые замечания касательно соответствующего осуществления и улучшений. Во-первых, я хочу подчеркнуть следующее. Нынешние правила, которые были приняты в договорах, являются достаточно хорошими. Мой достаточно пространный опыт работы в контексте КОПУОС показывает мне, что если нам нужно было бы переписывать эти правила, то пока что это было бы невозможно сделать, невозможно было бы обеспечить консенсус в отношении таких амбициозных правил. Конец холодной войны, рост национального эгоизма, растущая важность коммерческого и финансового соревнования – все это делает совершенно невозможным установление такого режима, который в конечном итоге защищал бы потерпевших и обеспечивал определенную ответственность государствам при проведении этой интересной, но в то же время опасной и стратегически чувствительной деятельности. Решение не в модификации договоров, а в том, чтобы помочь этим договорам в их работе, и один из способов – это использование резолюции Организации Объединенных Наций, которая была принята консенсусом. Другой способ, и я это на сегодня укажу, – это использовать двусторонние и многосторонние соглашения для обеспечения должного осуществления и применения договоров.

Я вам приведу два примера возможности и даже необходимости. Первый связан со статьей 7 договора и конвенции об ответственности, когда речь идет о нескольких запускающих государствах. Второй – это вопрос о смене владения в ходе нахождения объекта на орбите. Давайте рассмотрим первый вопрос – плюрализм государств запуска и воздействие этого плюрализма на контроль в соответствии с национальным законодательством. Как вы знаете, ответственность государства запуска носит глобальный характер, то есть любое государство запуска отвечает за объект в ходе всего его срока

службы на орбите. Каждое из них является ответственным, без исключения, от запуска до возвращения на Землю. Иногда это кажется несправедливым, и в этом зале, в предыдущем зале, где мы были в прошлые годы, об этом говорилось.

Кажется, что государство территории несправедливо должно платить за спутник через сто лет только потому, что оно предоставило свою территорию для запуска. И кажется несправедливым для государства, которое обеспечило запуск. Кто-то просил его запустить спутник, и государство должно платить в случае аварии во время запуска. А ничего сделать они не могут, они могут только сидеть и молиться, что со спутником все будет в порядке. То есть они считают, что это несправедливо, несправедливо нести такую ответственность. Но на самом деле это система, которая была создана так, чтобы защитить жертву. Так что решение, как я неоднократно говорил, что мы договорились по статье 5 конвенции об ответственности, и такие соглашения должны заключаться. Как правило, они не заключаются. Примеров очень мало. Когда мы обсуждали французское право, мы отметили не только отсутствие таких соглашений, что вызывает проблемы для государства, для отношений между государствами, но и когда мы рассматриваем контролирурующих операторов космической деятельности.

Давайте приведем пример. Франция... Извините, что я беру пример из своей собственной страны, но просто для меня это проще. Франция располагает компанией, которая эксплуатирует спутники. Этот оператор, скажем, запускает с какой-то другой территории, с более низкими ценами. Скажем, из России или из Китая. По французскому закону, как и в большинстве национальных законодательств, если вы хотите запустить спутник с иностранной территории, вам необходимо соглашение государства. И это совершенно естественно. Естественно это так, потому что Франция несет ответственность за этот запуск. Поэтому это совершенно естественно. Совершенно естественно, что Франция пытается свести к минимуму риски и установить какой-то контроль за эксплуатацией.

Но давайте рассмотрим вопрос – а разве Франция будет контролировать запуск спутника в России и Китае? Нет. Потому что Россия и Китай скажут: послушайте, вы обратите внимание, тут все конфиденциально, мы не можем вас к себе пустить. Все это понятно, все это естественно. Они должны контролировать, но контролировать не могут. Естественно, у этого оператора возникают проблемы, потому что оператор считает, что есть серьезная

угроза задержки с запуском, и они пытаются получить информацию, не получают и т.д. Решение найти очень просто. Решение – это соглашение, международное соглашение. Если у нас соглашение есть, скажем, в данном примере – между Францией и Россией или Францией или Китаем, то распределение рисков и распределение обязательств – я не говорил об ответственности, я говорил о бремени рисков – государство запуска будет нести риск за запуск, государство орбитальной деятельности будет нести риски, связанные с орбитальной деятельностью, у нас должно быть соглашение.

Скажем, в случае Франции и России, если запуск производится с Байконура или из Китая – то же самое, у Франции и России: у России должна быть ответственность за запуск, и гарантии Франции, согласно конвенции об ответственности, что если Франции предъявляются иски для возмещения, естественно, на условиях взаимности, то есть для орбитального этапа это государство, Франция, будет гарантировать, что другое государство не будет платить, если кто-то воспользуется конвенцией об ответственности. Вот такого рода соглашения, мне кажется, могут быть весьма полезными для того, чтобы система эта нормально функционировала.

Второе, что хотелось бы подчеркнуть, это вопрос, который уже рассматривался. Сложнейший вопрос – передача собственности на орбите. И передача лицензии. Многие национальные системы права, и в частности американское право, бельгийское и французское право, наверняка и другие тоже, запрашивают разрешение, для того чтобы передать собственность или контроль над спутником. И они поступают совершенно правильно, потому что, как вы знаете, запускающее государство будет вечно запускающим государством, и если собственность на спутник меняется, то государство будет государством запуска, но не будет контролировать деятельность. Регистрация не может меняться, все равно спутник зарегистрирован на запускающее государство. Регистрация не может производиться для государства, которое не является государством запуска. Вспомните статью 1 конвенции о регистрации, где сказано, что государство регистрации – это государство запуска, которое регистрирует.

Так что сама цель конвенции о регистрации как раз заключается в том, чтобы определить государство запуска. Так что такая связь полезна, но возникает вопрос передачи собственности регистрации. На мой взгляд – не знаю, может быть у меня нет времени об этом поподробнее, но мне кажется, что мы можем попытаться в рамках КОПУОС найти решение.

Например, не модифицировать, не менять конвенцию, а попытаться использовать резолюцию Организации Объединенных Наций, для того чтобы, скажем, дать интерпретацию конвенции. Или консенсусное применение конвенции. Вы помните, что у нас есть разные возможности. Мы в Вене, мы можем исходить из Венской конвенции о праве договоров, мы можем использовать решение Генеральной Ассамблеи, где мы попросим Генерального секретаря согласиться с изменением регистрации. И если второе государство берет на себя обязательство государства запуска, и если мы с этим справимся, вопрос в том, как это сделать, как это сделать с юридической процедурной точки зрения. Но если мы этого добьемся, мне кажется, мы сможем очень существенно улучшить деятельность по выполнению положений договора.

Не знаю, может быть я затянул, я не обратил внимание на время, но мне кажется, полезно было бы обратить внимание на эти два момента. На необходимость стимулировать заключение соглашения согласно статье 5 конвенции об ответственности, для того чтобы способствовать выполнению положений конвенции. И второе – нельзя ли развить эту дискуссию и подумать о возможностях получения возможности для передачи регистрации при передаче собственности, чтобы второе государство брало на себя гарантии от имени первого государства. Надеюсь, что мой письменный текст вы получите, и может быть, там будет более ясно все написано, не так путано, как я пытался это объяснить вслух. Спасибо.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, профессор Керрест. Да, вы несколько вышли за пределы регламента, но мы вас прощаем, потому что ваши замечания были крайне интересными. Без дальнейших промедлений я передаю слово профессору Генри Хертцфельду из Института космической политики Вашингтонского университета имени Джорджа Вашингтона. Его презентация называется "Национальное космическое законодательство как фактор усиления космической политики и космической деятельности". Пожалуйста.

Презентация

Г-н ХЕРТЦФЕЛЬД (Соединенные Штаты) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, Таня. Сегодня мне хотелось бы сформулировать несколько общих и несколько конкретных замечаний о национальном законодательстве, о том, как все это вписывается в договор. Я остановлюсь сначала на общей научной теме – взаимосвязь права и политики

в плане общих идей. В конце концов неважно, что первично, что вторично. Я буду говорить о роли космических договоров, о важности национального законодательства, которое приобретает особое значение сегодня, и как учесть меняющиеся обстоятельства в космосе в последние пятьдесят лет.

Итак, во-первых, сначала о культуре, обычаях, политике и праве. Надо рассматривать это как некий процесс, упорядоченный процесс. На самом деле это, конечно, не упорядоченный процесс. Все зависит от того, а что стоит на карте, что вы пытаетесь контролировать на базе права или политики. Во-первых, есть общие принципы и идеалы. Возьмем, скажем, космические договора, мирные цели в космосе, неприсвоение – вот такого рода вещи. Это идеалы, которые развивались с самого начала, они прописаны в договорах на очень высоком уровне. Все эти вещи развиваются крайне медленно, и эти идеи укореняются довольно долго. У нас есть национальные задачи: безопасность, оборона, исследования, экономический рост. Тут процесс может быть быстрый или медленный. Возьмите теракты 11 сентября – США отреагировали очень быстро, опираясь на различные национальные законы. И когда вы так реагируете, вы потом должны ретроспективно изучить эти законы, посмотреть, насколько законы соответствуют вашим задачам.

С другой стороны, когда мы говорим о стимулировании глобального экономического роста, то тут иногда вещи происходят более решительно или более медленно. А с другой стороны, бизнес, экономические возможности в космосе – это также процесс, который развивается либо быстро, либо медленно, в зависимости от изменений, в зависимости от новшеств, которые вводятся в мире. Наконец, что очень важно и значимо – бюджеты. Из года в год и они могут существенно менять ситуацию, потому что от этого зависит, как распределяются деньги. Так что на любую политику можно воздействовать через бюджет, через ассигнования средств.

Космические договоры. Устанавливают основополагающие принципы. Я не буду все это повторять, вы все с этим хорошо знакомы в КОПУОС. У нас четыре других, это спасание, ответственность, регистрация и соглашение о Луне, которые дают некоторую степень детализации на базе договора о космосе. Они не выполняются автоматически, они выполняются через национальное законодательство. Государство, присоединившись к договору, и даже государства, которые не присоединились к договору, как мы надеемся, будут выполнять их так, как они считают нужным, так, как

они видят их, используя несколько разные подходы. Но все договоры некоторые вопросы так и оставляют нерешенными. К этому надо подходить гибко. Это в общем-то заслуга договоров, что с течением времени они меняются, отражая по-прежнему базовые принципы, а теперь мы сталкиваемся с какими-то конкретными вопросами, и мы пытаемся внести какие-то модификации или найти правильный способ решения проблемы. И конечно, всегда будут вопросы нерешенные.

Вот небольшой список важнейших меняющихся условий за последние пятьдесят лет в космосе. Мы перешли от крупномасштабных, дорогостоящих структур к возможности, хотя не везде, использовать малые спутники, несколько более дешевые. По крайней мере, спутники, если не носители, над которыми сейчас тоже многие работают. Раньше было две страны. Сегодня минимум десять стран, скорее всего больше. Хотя не все могут вывести на орбиту самые крупные спутники. По крайней мере много стран выходят в космос, больше сорока стран могут эксплуатировать спутники. А в 1960-е годы запуски еще не продавались, правительство все это производило. Сегодня любой из нас, если деньги есть, или правительство, если деньги есть, могут купить себе запуск. Коммерческого космоса в 1960 году не было, хотя у нас были телекомовские компании, которые очень жестко регулируются, особенно в США, они владели спутниками. Сегодня коммерческие спутники – это огромный бизнес, это 150 миллиардов в год. И с непрерывным ростом. Все приложения в 1960 году были на этапе НИОКР, сегодня у нас создана уже целая структура, они являются критической частью инфраструктуры. Мы зависим от космоса по ряду направлений. Это уже не только область одних исследований.

Наконец, космический мусор. Раньше это был вопрос несерьезный, у нас было очень мало спутников, мало приборов в космосе. Сегодня вы знаете, какая это проблема, я еще на ней остановлюсь.

Как нам выдвигать новые инициативы в области космического права? Естественно, можно подумать о новых договорах, не все за это выступают, потому что это процесс очень медленный, это процесс рискованный. Как только вы открываете этот процесс, то вносятся изменения не только те, которые вы хотели, но, скажем, если компания в коммерческом мире хотела бы выйти в космос, она должна знать, с чем она сталкивается. А если у нас длительный период обсуждения по поводу этих договоров, то это увеличивает бизнес-риски. Мы можем менять договоры, это тоже имеет свои

недостатки, но это может быть и полезным механизмом, по крайней мере если действовать целенаправленно и не менять все сразу.

Наконец, национальное законодательство. Раньше и сейчас используется для тиражирования передового опыта, для того чтобы призывать компании делать все возможное для выполнения положений договоров. Процесс может быть быстрым, может отражать национальную культуру, национальные приоритеты. И в юридическом плане если достаточное число государств выработают национальные инициативы в схожем виде, то они могут войти в обычаи международного права, обычаи, которые будут приниматься судом в качестве обязательного исполнения. Национальное законодательство необходимо для подтверждения фундаментальных принципов, мы об этом уже говорили, – необходимо для поощрения для новой космической деятельности.

У нас есть новые законы, они приняты в последние годы. Франция, Германия (дистанционное зондирование Земли), Япония, Корея, Южная Африка и другие утвердили или утверждают новые законы. И даже в США постоянно идет пересмотр поправки на национальном и даже на уровне отдельных штатов, особенно в связи с некоторыми коммерческими суборбитальными инициативами. Некоторые крупнейшие вопросы носят более общий характер. Это, скажем, мирные цели. Это определение делимитации космоса. Я знаю, что КОПУОС в настоящее время проводит оценку того, что делается в отдельных странах. И я надеюсь, что мы добьемся какого-то единообразия в процессе этой работы. Общая наилучшая практика. Особенно в том, что касается руководящих принципов Межагентского комитета по космическому мусору. Это все выработано в рамках научно-технического сообщества, а теперь юридическое сообщество должно поощрять их широкое распространение.

Статья 9 договора о космосе. Экологические вопросы. Нечасто на нее ссылаются, но она существует, и может быть, она приобретет свое значение и в плане договора, и в плане выполнения положений на уровне отдельных государств. Новое законодательство на национальном уровне для поощрения торговли частно-государственных партнерств. В США – здесь этого нет – есть, скажем специальные программы, которые используют старые положения в законе о НАСА, применяя его инновационным образом для поощрения деятельности коммерческих операторов, в области дистанционного зондирования у нас партнерские связи в Европе – "АренаСПАС", СПОРТ, ИМАДЖИ,

ГАЛИЛЕО. Есть масса других примеров, причем все примеры отличаются друг от друга, потому что каждая ситуация уникальна, в том числе в коммерческом космическом секторе.

Наконец, вопрос ответственности. У нас должно быть финансовое регулирование и регулирование вопросов безопасности. И все это пока производится на национальном уровне. Национальное законодательство носит ограниченный характер. С чем оно не справится? Координация между странами в плане гармонизации законов. С решением вопросов экономического соревнования. Потому что есть определенные стимулы заниматься бизнесом, получать прибыль. Может возникнуть нечестная конкуренция, может возникнуть вот то, о чем сейчас говорил профессор Маркизио – "удобные флаги", какие-то другие нормы. Мы должны сделать все, чтобы не возникли такие условия. Мы не хотели бы видеть там такого рода вещи. Статья 6 – ответственность, когда больше одного государства участвует в космическом проекте. Я, естественно, не буду повторять резюме предыдущего оратора. Но тут надо действовать, конечно, более предсказуемо, чем мы действовали до сих пор. И наконец, глобальное управление космическими полетами.

Позвольте несколько слов о космическом мусоре. Мы использовали три разных международных подхода. Первый – политико-дипломатический. Это предложение о правилах дорожного движения, кодексе поведения, некоторые даже предложили новый договор. Откровенно говоря, ничего из этого не вышло, по крайней мере до настоящего момента. Процесс идет очень медленно, в частности одна из проблем – это определение того, что является оружием в космосе. Мы не хотим в это вовлекаться, мы хотим это обойти. Мы добились определенного прогресса в технической сфере, я об этом уже говорил. Речь идет о руководящих принципах по митигации космического мусора, так что технический подход – в основном это избежание создания космического мусора, чтобы не стоять перед свершившимся фактом. А третье – это юридический подход. И здесь я бы предложил изыскать способ изменить некоторые совершенно конкретные положения конвенции об ответственности. Чтобы мы добились определенной справедливости, определенного баланса в космосе, хотя и несовершенного.

Вот статья 4 конвенции об ответственности говорит об аварии в космосе. Не на Земле, а в космосе. Должна быть найдена вина. Вина, если, скажем, произошло какое-то столкновение. А столкновение могло произойти за сто лет до этого.

Попробуйте все это восстановить! В конвенции об ответственности халатность и вина не имеют определения. Какова степень заботливости, которая позволяет вам избежать халатности или вины? Это все очень важно для юридического спора и для рассмотрения исков, которые могут рассматриваться, скажем, после дипломатической конференции на комиссиях по рассмотрению исков. Все это может очень плохо кончиться для третьих сторон, потому что сейчас масса юридических лазеек.

Позвольте мне предложить два возможных подхода к решению этих проблем. Первый – через национальное законодательство. Вы можете потребовать от государств или попросить, вернее, – мы не можем от них ничего требовать – мы можем просить государства расширить финансовую ответственность в своих законах. Вы можете регулировать деятельность на орбите. Регулирование на орбите по мере расширения коммерческой деятельности, по мере того как все больше людей находятся в космосе – все это развивается. Вопрос в том, когда и как это возникнет. Большая часть национального законодательства пока упирается в вопросы определения конвенции об ответственности. Я отмечаю, что во Франции, например, есть конкретное заявление в новом законе, определяющее ответственность так же, как это делается в статье 4 договора. Согласно сегодняшним нормам, это вещь хорошая, но что произойдет, если французское правительство, например, будет гарантировать ответственность за орбитальную деятельность? Если мы не можем найти вину?

Я хотел бы высказать такое предложение этой группе. Нужно изучить целесообразность исправления либо изменения конвенции об ответственности. Статья 4-B-2, которая предусматривает ответственность для третьей стороны при космических авариях, нужно поменять на абсолютную. Абсолютная ответственность – это общее правило. Что это сделает? Наверное, в результате финансовые стимулы и финансовые санкции будут возложены на государства, если их космические объекты создают проблемы через какое-то время. Государства должны нести большую ответственность, чем сейчас. И такое положение также бы помогло разработке и развитию потенциала в области опознания того, что произошло и что может произойти. Это также будет помогать обмениваться информацией для избежания аварий.

Это не решение, неполное решение проблемы. Я просто думаю о стимулах для государств, чтобы они действовали, чтобы была большая безопасность, чтобы были на одном курсе в этом отношении. Это

предложение полностью соответствует договору о космосе, и я предлагаю это рассмотреть на предмет изменений. То есть государства будут иметь ответственность за свои космические объекты. Там не будет говориться, какая именно это ответственность. Это будет соответствовать и руководящим принципам по минимизации, а также резолюции Генеральной Ассамблеи. И государства будут поощряться в нахождении юридических решений.

В заключение хочу отметить, что для действий, которые подразумевают широкие глобальные нормы, национальное законодательство является абсолютно необходимым, абсолютно важным для осуществления. Но само по себе это недостаточно для обеспечения координации космической деятельности в мире. Есть договоры, они нам нужны, они обеспечивают последовательный режим в отношении космического права. Спасибо.

Г-н МАРКИЗИО (ЕЦКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо за этот доклад, за эту возможность, которую вы нам дали, подумать о возможных поправках к конвенции об ответственности. Теперь я предоставлю слово профессору Стивену Фриланду из Западного университета Сиднея, Австралия, который остановится на практических элементах, то есть какие элементы в национальном законодательстве должны быть конкретно проработаны. Спасибо.

Презентация

Г-н ФРИЛАНД (Австралия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Добрый день всем. Во-первых, очень приятно выступать здесь вновь перед вами, я искренне благодарен Центру и Институту за их приглашение. Я в своем докладе хотел бы остановиться вкратце с вами на основах, которые необходимы для национального законодательства в области космоса. Остановлюсь на некоторых технических деталях. Извините, если я буду вдаваться в некоторые подробности. Также поговорю об элементах гибкости, потому что, как мы уже слышали из уст двух замечательных докладчиков, роль национального законодательства является важной, в том смысле что это законодательство поощряет космическую деятельность, а не приносит какие-то неразумные препятствия. Ведь все согласны с тем, что расширение космической деятельности – это нечто желательное, это дает и финансовые и другие блага. Так что фокусируясь на определенных деталях, мы можем поговорить об элементах национального законодательства. Что и будет изложено на

последующих слайдах. И об этих вопросах мои предыдущие коллеги говорили, и поэтому я вкратце остановлюсь.

Что мы можем ожидать от национального законодательства, с той оговоркой, что, безусловно, это общие элементы, каждое государство будет иметь свои собственные требования, свою собственную предлагаемую деятельность и ценности и свои собственные экономические и политические идеи в отношении этой деятельности. Но генерализируя: во-первых, мы видим национальное законодательство как инструмент, который помогает выполнять те положения, которые проистекают из международных договоров. И памятуя об этом, мы знаем, что все страны имеют определенные национальные законы о космической деятельности. Ну может быть, они не совсем конкретны, у некоторых есть какие-то, скажем, законы о радио, о коммуникациях, о связи, и осуществление международных обязательств, безусловно, должно быть обеспечено, для того чтобы эти обязательства соответствовали политике самой страны.

Но во многих странах нужно обеспечивать выполнение международных договоров через национальное законодательство. Мы все знаем, и мы слышали, что статья 6 договора говорит о национальной ответственности за национальную деятельность. Здесь не дается определение, и часть роли национального законодательства состоит в разъяснении применения. То есть что такое национальная деятельность. Есть национальные законы. Большинство стран используют двойной юрисдикционный подход, не все, но в основном национальная деятельность включает деятельность граждан этого государства, независимо от того, проходит эта деятельность в самой стране либо в другом месте. И территориальная юрисдикционная основа предусматривается. То есть независимо от гражданства, деятельность проходит на территории государства. И мы видим, что есть экстратерриториальный эффект законодательства во многих случаях.

И здесь должна быть обеспечена ясность в законодательстве, чтобы все эти нормы действительно работали. Потому что в крупной космической деятельности, в частности частной, более чем одна страна, более чем одна организация участвуют, более чем один набор национальных норм задействован. И нужно сделать так, чтобы были защищены соответствующие страны, и тогда нужны нормы применения. И профессор Керрест уже говорил об обеспечении запуска, то есть когда государство становится запускающим. И можно по-

разному толковать слово "обеспечение запуска", но национальное законодательство необходимо, потому что оно может как раз эти все моменты и объяснить. Что такое "обеспечение запуска"? То есть, может быть, это финансовая поддержка, путем инвестиций, путем предоставления фондов. Достаточно это для объяснения этого положения? Вот национальная норма может это пояснить.

Статья 4 космического договора, как вы все знаете, включает мирное использование космоса и запрещает размещение и использование оружия массового уничтожения, ядерного оружия. Национальные законы также будут это обеспечивать. Например, в австралийском законодательстве, но об этом я еще детально расскажу, директор австралийской компании, который желает запустить спутник, и у нас есть одна крупная компания, которая этим занимается. Так вот директор этой компании должен подписать заявление, которое будет подтверждать, что никакого оружия массового поражения, ядерного оружия не находится на спутниках. Конечно, это понятно и так, но должно быть письменное, подписанное заявление.

Что мы еще ожидаем? Какой-то режим лицензирования в национальном законодательстве. Есть режим лицензирования и режим разрешения, о чем говорил профессор Керрест. Может быть, какая-то всеобъемлющая лицензия либо различные виды лицензирования. Ну, в зависимости от того, что вы рассматриваете. Так же, наверное, проведение космической деятельности без лицензии будет преступлением. Может быть уголовным, может быть гражданским правонарушением. В Австралии вначале, когда наше законодательство закладывалось, как раз это было предусмотрено. То есть лицензирование деятельности. Без лицензии это правонарушение, но в какой-то сумасшедший момент – надеюсь, что моя делегация здесь отсутствует, – так вот в какой-то сумасшедший момент наказание деятельности без лицензии было менее дорогостоящим, чем получение самой лицензии. Сейчас положение исправлено.

Итак, национальные законы могли бы устанавливать какое-то правительственное ведомство, которое бы контролировало, скажем, лицензирование. Вот так налажено в Австралии, например. Также можем ожидать в национальном законодательстве установление системы регистрации, национальной космической регистрации. Здесь можно сослаться на конвенцию. В нашем законодательстве есть требование того, что когда кто-то подает заявление на лицензию, то конкретно упоминается статья 4 конвенции, что при

регистрации вы должны предоставить определенную информацию, которая указана в статье 4. И вы также можете ожидать и национальные законы, которые бы устанавливали какую-то процедуру для передачи информации в Организацию Объединенных Наций, что требуется и в соответствии с конвенцией по регистрации.

Вот уже говорилось о коммерческой деятельности. Можно здесь ожидать какое-то законодательство и какой-то процесс, когда ответственность государства, которое остается на все времена как запускающее государство, то есть может быть какой-то процесс, в соответствии с которым государство не может избавиться от своей ответственности, но может передать финансовое бремя либо финансовый риск частному оператору, который подает заявку на лицензию. Здесь можно остановиться немножко, здесь есть определенные подробности, которые могут быть интересны для некоторых из вас. Но, безусловно, когда вы закладываете эту процедуру, вам нужно понять, чего вы добиваетесь.

Вы слышали из уст моих коллег о возможностях, которые могут вводить лимиты на ответственность оператора. Опять же учитывать конвенцию об ответственности. Сама ответственность по той конвенции не ограничена ни в долларовом отношении, ни в отношении времени. По австралийскому законодательству, передача этого бремени содержит определенные лимиты для операторов, в долларовом выражении и в отношении времени. Что собственно хочу здесь подчеркнуть? Когда вы готовите такую национальную норму, нужно учитывать все международные обязательства, но в то же время создать нечто и коммерческое нужно. Чтобы не было барьеров, которые бы очень мешали оператору. Есть ограничения в австралийских законах. Это один из примеров, в отношении ответственности.

В национальных законах могут быть дополнительные ограничения в отношении технологии. Вот, скажем, если мы возьмем российское законодательство, там много говорится о технологических ограничениях в дополнение к международным обязательствам. Также в национальных законах могут быть определенные положения по запускам. В Австралии, например, у нас разработаны детали по поводу безопасности. Австралийские законы очень детализированы в отношении безопасности. Не дай бог какая-то авария, то, естественно, проводится расследование, и это все также предусмотрено в законодательстве.

Также можно было бы содействовать двусторонним договоренностям через национальное законодательство. У нас есть такие соглашения о сотрудничестве с Россией, в частности в отношении запусков. Все это осуществляется и поощряется через наше национальное законодательство. И конечно, самое главное соображение в национальном законе, наверное, – это соображение, касающееся национальной безопасности. То есть есть целый ряд элементов. Может быть, я не все перечислил, но хотя каждое государство будет иметь свои собственные требования, самое главное – это то, чтобы были определенные элементы, которые, наверное, являются общими для всех законов во всех государствах. И те страны, которые еще только развивают свои законодательства, безусловно, могли бы обратить на это внимание, равно как и на другие вопросы. Никогда не будет полного единообразия, но по крайней мере будет гармонизация некоторых идеалов, что ли.

Теперь вкратце о том, как же готовится национальное законодательство. Учитывая базовые элементы, которые мы ожидаем увидеть в национальных законах, в зависимости от специфических обстоятельств. Само собой разумеется, что роль права – это обеспечить ясность и определенность. Если мы хотим поощрять космическую деятельность, то необходима юридическая определенность. И необязательно это предусмотрено в договоре. И должна быть также экономическая определенность и коммерческая. Почему? Опять же по очевидным причинам. Все более разнообразной, сложной и широкой становится частная космическая деятельность. И законодательство должно справиться с этим явлением и обеспечить определенность, чтобы у всех была уверенность в своей деятельности, поскольку на эту деятельность идут очень большие ресурсы.

Несомненно, при разработке космических технологий мы находим новые интересные блага от космоса. И национальные законы и здесь должны обеспечить определенность в отношении этих благ. Опять же извиняюсь перед всеми странами, которые не используют евро, но почему-то когда печатался мой доклад, только евро здесь печатались. Но здесь деньги большие, поэтому нужна юридическая, экономическая определенность. Так же есть важные национальные соображения, которые должны учитываться здесь. Опять же здесь должна быть определенность. Это права интеллектуальной собственности, мы все понимаем необходимость защиты патентов, авторских прав, и эти вопросы, естественно, связаны с частной деятельностью, и здесь очень важны национальные законы.

Конфиденциальность – это, конечно же, само собой разумеется. То есть роль поддержки предпринимательства, если этого хотят государства. Большинство государств хотело бы поддерживать космическую деятельность, новации, то есть новаторство и космическую индустрию. То есть здесь необходима определенная детализированность. Как ни парадоксально, необходима и гибкость, потому что все время изменения: по технологиям и по другим вещам.

И исходя из предыдущего в отношении деталей, мы за новацию и за предпринимательство. И должен быть баланс в национальном праве. Мы требуем хороший революционный режим, который бы предусматривал соответствующие обязательства и обеспечивал ясность и определенность. Но в то же время должна быть и гибкость! Для того, чтобы использовать новые возможности, для того чтобы привлекать капитал. А космическая деятельность требует все больше денег. Далее, для развития технологии. И для избежания слишком больших издержек, связанных с выполнением обязательств, лицензированием и т.д. Ведь лицензии могут быть очень дорогими, и только, скажем, крупные компании могут справиться. Скажем, телекоммуникационные, которые потом распределяют свои расходы. А могут ведь и благотворительные организации, и университеты, и студенческая деятельность. Нужно понимать, что расходы на выполнение должны быть эффективными в отношении тех решений, которые принимаются по вопросу космической деятельности.

То есть должен быть коммерческий реализм и прагматизм. И все это должно учитываться в национальном регулировании. Мы должны сделать так, чтобы не было неразумных барьеров для начала космической деятельности. Должна быть гибкость в законах, потому что все меняется: технологии, национальные интересы, соображения безопасности, иностранная политика и т.д. и т.п. И наши партнеры, возможно, будут совершенно иными завтра в космической деятельности, и закон должен это учитывать, что это очень динамичная область. Если не будет гибкости, то тогда страна может отстать в своей космической деятельности от других. И сами правительства также меняют свои приоритеты и политику. Мое правительство, например, – вот я это тоже сейчас затрону – мое правительство меняло свою политику неоднократно, учитывая международные факторы, это вот то, что произошло 11 сентября, и национальные факторы, когда учитывалась эта способность привлекать инвестиции для конкретной космической деятельности.

Также нужно учитывать и чрезвычайные ситуации. То есть должна быть здесь гибкость какая-то. По австралийскому законодательству, например, как я уже говорил, у нас есть обязательные лицензии, но есть и исключения – в чрезвычайных ситуациях. Парадоксально, вот эти четыре последних вопроса на этом слайде – это те же самые вопросы, которые требуют ясности и определенности. Но также и определенной дискреции. То есть учитывая очень широкий круг и диапазон космической деятельности. Национальные законы не должны мешать вводить какие-то неразумные препятствия для космических участников, потому что в конечном итоге это будет иметь негативные последствия для законодательства. А национальное законодательство должно регулировать, но и должно поддерживать космическую деятельность в будущем.

С вашего позволения, вкратце я остановлюсь на австралийском опыте. Есть, конечно, опыт других стран, но австралийский пример хорош, по-моему. Чтобы показать эту комбинацию детализированности, технических потребностей, но и необходимости коммерческой гибкости. Австралия, по-моему, была шестая страна в мире, которая приняла национальные законы, и когда я спрашиваю своих студентов об этом, я говорю, что все требования очень детализированы. Многие могут сказать, что слишком детализированы, но это уже другой вопрос. Это можно использовать как модельный режим, который мог бы рассматриваться как пример другими странами. Здесь поддерживается космическая деятельность через ряд различных видов лицензий, которые регулируются соответствующим космическим ведомством. И это было принято в законодательстве, просто потому что мы надеялись на то, что мы станем запускающим государством. Пока это не реализовалось, но кто его знает, может быть, это произойдет в будущем. Ну по крайней мере это направление.

Очень детализированные законы. И очень техничные. Я один из немногих космических юристов, я считаю, что это очень удивительная, замечательная деятельность. У нас, наверное, был первый национальный закон, который установил конкретную цифру, когда начинается космическая деятельность, но министр один встал и сказал, что почему, собственно, сто километров? Потому что это необходимо для лицензирования, и люди должны понимать, когда они должны подавать заявку на лицензирование. И юристам это очень понравилось. Это было замечательное время, когда принимался этот национальный закон в Австралии.

И как вы знаете, другие последовали этому примеру в своих национальных законах. И также вы знаете, что появились проекты крупных договоров, которые разрабатывались Россией, Китаем. И там также говорится о 100-километровой демаркации. Я понимаю, что КОПУОС будет обсуждать эти вопросы и в будущем, но австралийское законодательство было пионерским. У нас есть детализированные положения также и по поводу безопасности полетов.

Но это еще не конец, такая детализированность. Соответствует ли это государственным требованиям? После того как вступили в силу законы, то политика правительства менялась. Законодательство было создано для того, чтобы поддерживать запускающую национальную индустрию. Однако вскоре после этого приоритеты изменились. И как я уже сказал, вряд ли Австралия станет государством, которое будет обеспечивать услуги по запуску, по крайней мере в ближайшем будущем. Приоритеты изменились, австралийское правительство, скажем, в прошлом году пересмотрело свою космическую политику, но это на будущее. Но что я хочу сказать? Недостаточно иметь законодательство, если законодательство не соответствует политике государства и правительства. Это был один из недостатков Австралии, который сейчас признается правительством.

И что я еще хочу здесь подчеркнуть. Что показывает необходимость коммерческого реализма и прагматизма? Об этом говорил мой коллега. Роль национального права в обеспечении финансовой определенности. Когда мы рассматривали эти национальные нормы, мы понимали свои обязательства по конвенции об ответственности, и если мы разрешаем участвовать частным операторам, то нужно создать им определенную зону комфорта. Если что-то плохое произойдет и Австралия, скажем, запускающее государство, то тогда правительство может получить определенную компенсацию от оператора. Какой здесь ответ? Давайте потребуем, чтобы все организации, которые подают заявки на лицензии, прежде чем они получают лицензии, обеспечили соответствующее страхование для покрытия своей ответственности. У нас было 750 миллионов долларов, по-моему, порог. И частные организации будут получать соответствующее страхование, покупать страхование.

Но реальность такова, что страховой рынок недостаточно глубок. Может, меня поправит мой коллега Филипп после моего выступления, но рынок откликается на все колебания рыночного механизма на ценообразование, на спрос и предложение, но мы

все знаем, что рынок недостаточно глубок, для того чтобы реально поддерживать такое страховое колоссальное покрытие для частных компаний, которое должно сохраняться в течение большого периода времени. Рынок это не тянет эффективно. То есть это неэффективно, чтобы требовать такое страхование для частных компаний. Если бы оно было необходимо, если бы они вообще нашли такое страхование, то расходы были бы барьером, что в итоге привело к тому, что инвестиции бы утекли из этой деятельности. Эта австралийская компания, которая имеет спутники в космосе, провела лоббирование в правительстве, и в итоге появилось законодательство, которое требует, чтобы заявитель демонстрировал прямую финансовую ответственность. То есть можно сделать это двояко. Это взять страхование, купить страхование, что не является реальным вариантом. И второе – продемонстрировать все активы, которые вы имеете, чтобы было понятно, что у вас достаточно активов для покрытия финансовой ответственности.

Но опять же это значительное бремя и значительный финансовый барьер для начала этой деятельности. И правительство, и революционные органы принимая эти положения, посмотрели на эту ситуацию и увидели, что это может расходиться с нормами. Возьмем гипотетический пример. Скажем, какая-то австралийская компания желает запустить телекоммуникационный спутник с Французской Гвианы через АРЕНСПАС, как вы понимаете. То этот оператор должен будет проводить договоры с АРЕНСПАС, заключать соглашение о запуске, признавая, что этот оператор, подавая заявку на лицензию, должен удовлетворить и правительство Австралии. То есть можно полагать: да, что это будет коммерческое соглашение, и непонятно, что там будет говориться, но можно предположить, что в этом соглашении о запуске, скажем запуск будет обеспечивать АРЕНСПАС, и нужно будет предусматривать и возможность возмещения ущерба для оператора, чтобы было покрыто финансовое бремя. И этот ущерб может предусматриваться в страховании, которое, возможно, будет у оператора, либо в случае АРЕНСПАС может быть предусмотрено возмещение от государства.

Предыдущие ораторы уже говорили, что вместо соглашений между правительствами в таком сценарии могут быть другие варианты. Конечно, одной из решений – это межгосударственное соглашение, хотя это, возможно, будет означать, что переговоры будут идти долго, иногда переговоры затягиваются. С коммерческой точки зрения, это не очень удачно. Но в данном случае тогда правительственные учреждения будут поддерживать

предоставителей услуг, операторы уже обратятся к правительству Австралии. Они скажут, что нам нужна финансовая поддержка, потому что у нас возмещение включено в соглашение и т.д. Я не знаю, как сложится все на практике, но можно предположить, что это довольно логично с точки зрения коммерческого решения. В противном случае это будет слишком большая нагрузка для частного предприятия. И конечно, надо будет как-то доказывать те или иные вопросы. Если хочешь получить возмещение, надо переводить документы, подтверждать перевод и т.д., все детали. И у контрольных органов должны быть какие-то дискреционные полномочия, чтобы адаптироваться к тем или иным обстоятельствам.

В заключение. Каждая национальная ситуация отличается, поэтому можно предположить, что все национальные законы будут разные, но мы надеемся, что большая часть участников процесса будет использовать какие-то общие элементы, которые будут воспроизводиться во всех странах. То есть не полное выравнивание, но по крайней мере гармонизация идей. Почему это так важно? Потому что национальное законодательство играет очень важную роль по мере того как мы продвигаемся по пути сотрудничества, по мере того как мы идем по пути мирного использования космоса. Спасибо за внимание.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо за рассмотрение практических аспектов разработки национального законодательства и за то, что вы остановились на том, что нужны конкретные детали, нужны и дискреционные полномочия. Вы остановились на соотношении национального международного права и открыли путь для следующего выступления, которое будет касаться страхования. Страхование – это возможность обратиться с иском к частному предприятию по праву регресса в случае финансового ущерба, и я немедленно предоставляю слово Филиппу Монперу, который работает в Willis in Space во Франции. Он остановится на страховании ответственности. Филипп, пожалуйста.

Презентация

Г-н МОНПЕР (Франция) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, Таня. Я не юрист, я не профессор, я специалист в области страхования, практический специалист, извините. С вашего позволения, я еще вернусь к вашим вопросам, профессор Фриланд. Я не хочу сказать, что вы совершенно во всем ошибаетесь. Я хочу поделиться с

вами рядом соображений после ведения. Я остановлюсь на общей среде, хотя об этом говорили предыдущие ораторы. Потом я остановлюсь на страховании юридической ответственности. Да, простите? Как покупать ответственность, что страхуется, что не страхуется, сколько это может стоить. То есть мы опять же возвращаемся на землю. Процесс сбора исков и будущее данного рынка.

Во-первых, юридическая ответственность третьих сторон покрывает третьи стороны в случае любого ущерба, который связан с космическими операциями, которые являются ответственностью государств запуска, как мы выяснили. Но большинство государств запуска опираются на коммерческий рынок, для того чтобы обеспечивать эксплуатацию соответствующих объектов. Поэтому был создан особый рынок страхования ответственности третьих сторон. Это рынок очень узкий, потому что он генерирует небольшое количество средств каждый год. И он не рассматривает какие-либо иски, потому что пока было очень ограниченное число инцидентов на протяжении лет, я к этому еще вернусь. К тому же мы опираемся на довольно сложные юридические рамки, сложно понять, как соотносятся договоры, местное законодательство. И мы уже говорили, что могут быть особые местные нормы права, которые надо учитывать.

Среда. Речь идет о защите операторов, но прежде всего нужно было защитить представителей запуска. Потому что очень важная фаза запуска, и спутниковый оператор, покупая страхование, хотел бы снять риски, связанные с запуском. Покрывается любой ущерб, вызванный у третьей стороны. Это может быть в ходе операций на земле, то есть на первоначальном этапе. Это может быть столкновение с другим космическим объектом на орбите. Или это может быть в ходе возвращения в плотные слои. Естественно, применяется договор 1967 года и 1972 года. К сожалению, – опять же я говорю как страхователь – правила для урегулирования иска не очень понятные, так что нам это мало помогает на самом деле в условиях коммерческого рынка. И мы видели, что каждый оператор на планете может интерпретировать все по-разному. Очень трудно применять одни и те же нормы в разных странах, которые опираются на разные законодательства.

Приведу несколько примеров. И закончу Австралией, кстати, чисто случайно. В Соединенном Королевстве 100 миллионов фунтов по спутнику – это минимальные требования; во Франции – 61 миллион евро. Интересно, почему 61 миллион. Это просто перевод со старых французских франков.

Кстати, 400 миллионов французских франков, а то могут спросить, почему такая странная цифра. В США другая концепция. Максимальные вероятные потери не более полумиллиарда, но рассчитываются как потери, которые могут возникнуть у третьей стороны в связи с космическими операциями. Это основа для расчетов. Правильно или неправильно, но это основа для расчетов. Китай – 100 миллионов, Россия – 300 миллионов долларов, Япония – 166 миллионов долларов. Не знаю, почему именно такая цифра в Японии, а в Австралии опять же используется максимальная вероятная потеря. Вы говорили 750 миллионов, но могут быть разные суммы. Так что широкий разброс, который мы должны учитывать к конкретному договору о страховании.

Зачем покупать полис на ответственность в отношении третьих сторон? Первая причина – потому что страны обязывают оператора их покупать. Так что это следствие обязательства. Затем, если вы переводите в реальную ситуацию, есть два вида: представитель запуска – первый, хотел бы обеспечить охват в отношении третьих сторон, и для простоты они это включили в контракт страхования. Вот вы упоминали АРЕНАСПАС – действительно, АРЕНАСПАС дает 61 миллион долларов каждому клиенту. Они передают эти выгоды по страхованию бесплатно, потому что это малая сумма по сравнению с ценой запуска. Так что любой подписывающий соглашение с АРЕНАСПАС может воспользоваться таким контрактом. К тому же АРЕНАСПАС покупает на страховом рынке по несколько контрактов в год, поэтому им выгоднее это покупать, чем на случай, когда каждый оператор сам, самостоятельно выходит на страховой рынок. При всем при этом операторы спутников, например, которые действуют по контракту с АРЕНАСПАС, они получают только 61 миллион евро, а это мало. Так что они покупают дополнительный контракт на рынке, и, естественно, охват покрытия АРЕНАСПАС заканчивается, а они должны докупать страховые контракты, пока спутники находятся на орбите. Так что есть непрерывное обновление на ежегодной основе этих договоров о страховании.

Какие вопросы возникают у космических операторов? Совершенно конкретные. Что произойдет, если к ним третья сторона обращается с иском? Можно предположить, что государство запуска первым получит этот иск, но третья сторона может непосредственно обращаться и к оператору. Что тогда происходит? Признает ли государство запуска свою ответственность? Не думаю. Если я правильно понял предыдущее выступление, вряд ли кто-нибудь снимет ответственность оператора. Как

будет определяться количество возмещения, сколько лет уйдет, если будут человеческие потери – их тоже надо будет как-то взвешивать в ходе рассмотрения иска. Те, кто понесли ущерб, должны получить возмещение. Одно дело какое-то здание, сооружение, а другое дело, когда будут погибшие. Так что операторы себе задают целый ряд вопросов. Итак, если подвести итоги, почему оператор покупает страхование? Чтобы не подвергаться такого рода рискам. Но ожидается, что государство запуска будет нести ответственность. То есть оно будет им возмещать ущерб. Или возмещать их страхователям, что может и не произойти.

Есть определенные причины, по которым не следует покупать страховой контракт. В порядке вызова вас на диспут. Во-первых, исков очень мало – зачем тогда заключать контракт, если иска все равно нет? Для чего это нужно? Я приведу вам два примера из тех, что я знаю. Последний – это несколько лет, наверное три года назад, Джиг-Си-Сат-11, всего 1 миллион долларов, загрязнение почвы в Казахстане. Второй, более старый пример – это российский спутник, который упал в Канаде с якобы радиоактивными отходами, и там страхования не было, но было соглашение между государствами, которое привело к возмещению порядка 4 миллионов канадских долларов, очень небольшая сумма опять же. То есть когда вы пытаетесь убедить оператора купить страховой контракт и вы приводите такие два примера, то, конечно, не очень убедительно.

Что застраховано, а что нет? Я в своем выступлении пытался воспользоваться нашими документами, чтобы вы получили представление о том, какой текст видит страхователь. Во-первых, надо защититься от любых исков или даже утверждения о возможных исках. Причем некоторые иски будут необоснованны, ложные или подложные. К ним предъявляются иски из-за проблем третьих сторон, и страхователь, может быть, будет помогать. Надо учитывать все возможные налоги. Последняя немедленная выплата, скажем, медицинского ухода, хирургии и т.д. в случае ущерба третьим сторонам. То есть надо практически отреагировать на весьма сложные вопросы. Так что будет возмещаться немедленный ущерб, и страхователь будет оплачивать расходы на юридическую защиту спутникового оператора.

Что не страхуется? Несколько исключений: ядерные риски, война, угон и такого рода угроза и зоны падения при запуске. Это зоны на земле, куда падают части ракет. Как правило, там риска нет, поэтому не страхуется. Потому что по проекту все это возвращается на землю, и страховать это нельзя.

Для страхования нужна какая-то угроза – ущерб. Но в принципе они могут страховать специализированными страхователями, которые могут взять на себя эти специализированные риски, но с соответствующими расходами.

Теперь об этих расходах. Страховой рынок – в смысле общих мощностей это где-то засчитано полмиллиарда долларов. Эта цифра неплохая, но на самом деле невеликая. Достаточная сумма, которая выделяется на протяжении ряда лет. Мы пока до сих пор не получали запроса на какие-то большие суммы, но это, конечно, не будет покрывать какой-то конкретный ущерб, то любой вид возможного ущерба. Что касается страховой премии, скажем 250 тысяч долларов при сумме страхования 250 миллионов, то есть 0,1 процент, в течение одного года, включая этап запуска. Потом, естественно, вам нужно возобновлять этот контракт по прошествии года. Премия низкая, потому что меньше рисков столкновения и ущерба третьим сторонам. 120 тысяч на 100 миллионов долларов охвата. Может быть, в проценте это побольше, но в смысле абсолютных категорий это немного. Если это крупный оператор, который покупает страховой контракт на весь свой парк спутников, но это рынок! И естественно, должен действовать закон средних цифр. У вас может быть очень высокое или очень низкое покрытие, и премия может быть пропорционально более крупной, если вы выплачиваете более высокую сумму.

Да, тут очень плохо видно, конечно. Это просто в порядке иллюстрации. Я здесь представил всех страхователей, которые дают. Их всего 15 во всем мире. Рынок очень маленький. То есть если одна из компаний решит изменить политику и не давать охват ответственности третьих сторон, то это сразу изменит всю ситуацию. А если новая компания присоединится, то это сразу, наверное, снизит конкуренцию и уменьшит объем премии. Ну конечно, очень трудно приводить все премии по... здесь укороченный список я даю.

Как собираются и рассматриваются иски? Когда вы покупаете контракт страхования, вы думаете о том, как потом будут собираться все иски. Я пытаюсь рассмотреть те страховые предупреждения, которые мы сейчас разрабатываем. Это довольно хорошо определенный процесс. Как только что-то происходит, застрахованный должен проинформировать страхователя, давая все детали. Детали все обсуждаются заранее, иногда вопросы не очевидные. Скажем, детали столкновения. Потому что вы не всегда знаете, как и что произошло, что вызвало столкновение. Если спутник – понятно, тогда легко найти, а если обломок? Когда это детали по

обломку? Вы просто знаете, что что-то у вас произошло. Так или иначе, это требование страховой компании. Если возникает иск по отношению к застрахованному, то страхователь должен об этом немедленно узнать, и с этого момента страхователь контролирует процесс, потому что он будет платить. Поэтому застрахованное лицо не должно само принимать какие-то решения, включая по возможной процедуре. То есть две стороны должны работать вместе. Естественно, в конечном итоге какое-то будет урегулирование, разрешение спора и т.д.

То есть, если хотите, тут возникают определенные трудности, потому что когда вы покупаете договор на страхование, вы каким-то образом делегируете определенные полномочия страховой компании, и страховая компания будет действовать как коммерческая компания, исходя из условий контракта, но их ничего более не интересует. Поэтому тут возникает некоторый разрыв. Когда вы передаете иск страховой компании, то она и будет действовать как страхователь. Даже государство запуска может быть связано со страхователем. Когда, скажем, все стороны объявляются созастрахованными и т.д. Естественно, государство запуска может само урегулировать споры, но они должны консультироваться со страхователем, то есть здесь свобода действий в общем-то очень сильно ограничена.

Каково будущее этого конкретного рынка? Так... что-то не так, извините. Вы, наверное, уже поняли, что это рынок коммерческий, а коммерческий – значит, что вы выполняете определенные критерии, чтобы развиваться. Во-первых, минимальный объем премии. Этот минимальный объем должен охватывать все расходы по искам и, конечно, давать доходы. Иначе зачем заниматься этим? Относительная стабильность. То есть если в данный год страхователь теряет деньги, три-четыре-пять объемов премии, то в следующем году он должен получать доходы. Но, как правило, страховые компании на это не пойдут, они хотят более стабильный рынок. Естественно, они хотят при этом, чтобы другая сторона покупала такие контракты. Естественно, все хотят, чтобы все возможные операторы покупали такого рода контракты, чтобы получить доступ к соответствующей премии. То есть тут много зависит от эволюции национального права, будет ли оно обязывать брать такие договоры страхования или нет. Мы за этим очень внимательно следим.

И последнее, наверное самое важное. Вы видели, 150 тысяч премия, помножить это на число

спутников каждый год, скажем, или на 20 лет. Это очень небольшой объем премий, а учитывая страхование на 250 миллионов, то один крупный ущерб – и весь рынок пойдет ко дну. Как будут реагировать вот эти 15 страхователей, если им надо будет выплатить 150 миллионов? Я уже, наверное, могу ответить на этот вопрос сейчас.

Мы пока не знаем, как ответить на все возникшие вопросы, но надо как-то этот рынок стабилизировать, найти другие источники премий. Один – это (очень кратко), возможно, космический туризм, этого пока по сути нет, но возникает и один из рисков, схожий со страхованием третьих сторон – это тот же риск, что и у космонавтов на борту космической станции. Кстати, они застрахованы. Так что тут возможности есть. Потом программа ГАЛИЛЕО, потом страхование от космического мусора с конкретными премиями и спутники на низких орбитах и снятие их с орбиты. Это тоже потенциальный источник контрактов для страхователей. Вот, в частности, станция "Мир". Она была покрыта на 200 миллионов долларов, но только в течение пяти дней.

Мы несколько отделились от моей темы, но я просто хотел указать, что есть определенный рынок, рынок делает то, что надо, но никакой гарантии нет, что он сохранится на ближайшее будущее.

Г-н МАРКИЗИО (ЕЦКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Монпер, за интереснейшее сообщение. Мне кажется, вы подняли целый ряд проблем, как, например, скомбинировать межправительственные процедуры, которые предусмотрены конвенцией об ответственности для урегулирования исков с потребностями страхователей или страховых компаний. Я думаю, все эти вещи будут развиваться в будущем.

Остался всего час, у нас еще четыре оратора. По крайней мере два докладчика и два оратора с заключительным словом. Так что Матксален Санчес Арансаменди, Европейский институт космического права, который находится в Австрии, расскажет об экономическом последствии национального космического законодательства и создании справедливых условий для коммерческой деятельности.

Презентация

Г-жа САНЧЕС-АРАНСАМЕНДИ (ESPI) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Добрый день. Как написано в заглавии, я буду

говорить об экономических последствиях национального космического законодательства, и я чувствую определенное давление, потому что у нас четыре оратора, а еще осталось времени мало. Я попытаюсь сделать все, что в моих силах. Вначале я остановлюсь на том, что мы все знакомы с тем, зачем необходимо космическое законодательство. Мы все знаем, мы все знаем о происхождении и о причинах появления космического законодательства. Обычно космическая деятельность понимается как деятельность с высоким риском, то есть деятельность с высоким риском, к тому же еще и ширится и растет. Растет, но не только на уровне государственном, но и на коммерческом, как вы все знаете.

Национальное законодательство устанавливает систему либо механизмы регулирования этой коммерческой космической деятельности. И не только это обеспечивает, но также обеспечивает и выполнение международных обязательств в рамках национальной космической деятельности. Мы знаем обо всех этих международных обязательствах. Это механизм разрешения, обязательство по регистрации, положение об ответственности, механизм распределения ответственности. Но я пойду дальше и остановлюсь на некоторых дополнительных причинах космического законодательства, что заключается не только в контроле за космической деятельностью и выполнении международных обязательств. Но также нужно еще учитывать то, что через национальное космическое законодательство можно поддерживать, развивать коммерческую космическую деятельность, поддерживать даже.

Так вот и вопрос: может ли национальная космическая деятельность поддерживать конкуренцию в космической области? Может быть, можно и так поставить вопрос: может ли национальное космическое законодательство помогать бизнесу в космосе? Есть и международные элементы, их много. Хотелось бы из них выделить самые важные с точки зрения экономического эффекта национального космического законодательства. Я хотела бы выделить три категории: это механизмы выдачи разрешений либо лицензий, это контроль, который связан с лицензированием и разрешением, но это также и постоянный контроль за космическими операциями, деятельностью. Вот мы говорим, сюда относятся и вопрос ответственности. Не только распределения ответственности между государством и частным оператором, но также и вопрос расчета ответственности. Вопросы и того, как обеспечивать механизмы, которые бы содействовали правильному распределению ответственности. Таким образом,

чтобы это было целесообразно и чтобы это поддерживало космическую деятельность.

Это те элементы, которые характерны для всех национальных космических законов, потому что они нацелены на выполнение международных обязательств. Но как уже говорилось, национальные законы и отличаются друг от друга. Не все страны имеют национальное законодательство, это первое различие. Даже если международные обязательства были ратифицированы. А где есть национальное законодательство, там могут быть самые различные подходы, потому что они учитывают различные национальные реалии, потому что космическая деятельность не в равной степени развита. И не только в количественном отношении, но и в качественном. Не все космические государства могут проводить все виды космической деятельности.

Далее. Есть различия и в институтах организаций, которые выдают разрешения или лицензии. То же самое касается и распределения ответственности. Механизмы их отличаются от страны к стране. Я здесь излагаю некоторые сценарии, для того чтобы дать примеры тому, насколько большими могут быть различия. Есть, скажем, законодательство, которое учитывает все вопросы космоса. Не только космическую деятельность, не только национальную космическую деятельность, коммерческую космическую деятельность, но также эти законы устанавливают космическое ведомство, определяет компетенцию этого космического ведомства, также регулируются вопросы безопасности и т.д.

Такое всеобъемлющее законодательство также устанавливает регистрацию и регулирует вопросы ответственности, то есть это всеобъемлющее законодательство. Это касается распределения ответственности, лицензирования. Следующий пример – это австралийское законодательство. Я думаю, австралийское законодательство очень детализировано и включает не только общее положение по разрешениям, лицензированию, но здесь описаны самые различные виды лицензии. То есть все технические детали рассматриваются в этом законодательстве, и вопросы ответственности в том числе.

Есть еще третий сценарий. Это какие-то конкретные акты. То есть нет единого законодательства по всей космической деятельности, но есть различные правовые акты, скажем, по запуску, по ответственности – то есть по различным операциям. То есть нет единого ведомства для операторов, куда бы они могли подавать свои заявки,

но есть различные ведомства и есть различные требования и даже процедуры. Появляется в результате определенная неясность, неопределенность.

Помимо этих трех сценариев нужно отметить и то, что законодательство учитывает специфику национальной космической политики и деятельности. То есть когда учитываются конкретные обстоятельства в стране, что приводит к самой различной степени детализированности в законах и также приводит к различной степени гибкости. Я хотела здесь показать это наглядно, то есть, скажем, в некоторых странах недостаточно экспертизы еще накоплено, в некоторых странах растет космическая деятельность и возникают вопросы ответственности за ущерб, но нет еще опыта, нет еще соответствующей компетенции. И закон закладывает самую общую основу на основе международных обязательств, говоря, что вот это требует разрешения, вот что может привести к возникновению ответственности.

Но есть и детализированные законы, которые сейчас уже начинают обрисовываться. Они более подробно излагают обязательства, но в любом случае соответствующая организация рассматривает вопросы лицензирования на индивидуальной основе: выдавать или не выдавать лицензию, устанавливать или не устанавливать ответственность. Так же определяются на индивидуальной основе и вопросы государственной поддержки со ссылкой на оператора, который подает заявку на разрешение.

И следующий уровень законодательства – наиболее проработанный, наиболее исчерпывающий, где уже детализированно изложены технические положения, то есть как рассчитывается ответственность, какие есть лимиты, потолок ответственности. В законе устанавливаются конкретные ведомства. Есть и подзаконные акты. Такое законодательство обычно имеют те страны, которые давно ведут космическую деятельность и проводят довольно широкую коммерческую деятельность в космосе. Поэтому их законы основываются на их практическом опыте. Почему я, собственно, описываю все эти существующие законы, потому что все это имеет последствия для развития коммерческой деятельности.

В общем, эти последствия могут представляться прежде всего в виде последствий для конкуренции. Я сказала, есть страны, которые имеют законы, а есть страны, которые не имеют законов. Мы уже говорили о риске "удобного флага", "флага удобства", то есть где нет законов. Появятся барьеры для космической

деятельности, потому что государства могут быть ответственными за все, за весь риск либо ущерб, который может возникнуть, а наряду с этим еще идет поляризация рынка. Если у нас есть режим, который, как бы это сказать, "дружелюбен" к космосу, то конечно же, космическая деятельность будет сконцентрирована в этой стране, а другие страны будут идти в другом направлении и будут все больше терять конкурентную способность, то есть если будет всеобъемлющее, подробное, детализированное национальное космическое законодательство, то такое детализированное законодательство, которое основано на практической деятельности, может отрицательно повлиять на коммерческую деятельность, может пойти на пользу только определенным коммерческим операторам.

Скажем, если возьмем страны, которые могут запускать, то их опыт может не для всех подойти, скажем, в частности, для спутниковой деятельности. То есть в таком случае, наверное, дискреция лучше, чем полная детализированность положений. Часто говорится: в нашей стране нет экспертизы, но закон нам нужен. Но и операторы отличаются друг от друга, некоторые хорошо известны и им доверяют, некоторые же нуждаются еще в проверке и в углубленной оценке. То есть тут есть уже риск. Некоторые на рынке уже установились, и вот этим операторам, конечно, легче.

Вот некоторые из последствий. В том что касается разрешений, когда, скажем, есть законы, есть определенная коммерческая деятельность. Не всегда ситуация легкая. Нужно всегда учитывать тип деятельности в стране. Существующие операторы, существующая индустрия – они уже имеют свою собственную культуру, они установили свою деятельность, а теперь они могут столкнуться с неопределенностью, когда им нужно подавать заявку на разрешение, а здесь ясности полной нет. Непонятно, будет ли дано это разрешение, после того как появляются новые законы. И в таком случае операторы могут принять решение переместить свою деятельность в другую страну.

Это некоторые общие последствия. Я отметила также и последствия с точки зрения разрешений, теперь в том, что касается ответственности. Тут особого я ничего не могу добавить к тому, что говорилось. Но если ничего не заявлено в законе, частные операторы, коммерческие операторы будут отвечать без ограничений за весь ущерб, и они считают это весьма затруднительным. То есть они испугаются, они не захотят заниматься космической деятельностью, в особенности когда речь пойдет о страховании. Если будут требоваться страхования, то

возможны затруднительные ситуации, когда они не смогут предусмотреть покрытие всех рисков. Поэтому необходимы механизмы, которые бы устанавливали ограничения ответственности, которые бы устанавливали и дополнительную государственную поддержку в плане гарантий. И это нужно совершенно точно определить в законодательстве. То есть и ответственность должна быть, ну и какая-то поддержка.

Итак, резюмируя все эти последствия, я говорила о коммерческой деятельности, о частной деятельности, но космическая деятельность не совсем подчинена рыночным правилам по сравнению с другими услугами и товарами. Да, деятельность растет, но участников не так уж и много. И все еще очень широкое государственное участие. Вот мы и говорим, что есть благоприятное законодательство и менее благоприятное законодательство с учетом обстоятельств конкретной страны. Поэтому эта деятельность может оставаться, может по-прежнему поддерживаться государством и опять же может быть связана с национальными потребностями. Мы говорим о национальном космическом законодательстве и о том, как это законодательство может поддерживать национальную космическую деятельность. Но речь идет не только о поддержке космической деятельности, а также и о создании справедливых правил игры. Речь идет не о защите космической деятельности, а о том, чтобы обеспечить равные глобальные условия.

Это по поводу космического законодательства, а теперь я хотела бы остановиться на том факте, что мы говорим о национальных космических законах, которые призваны обеспечить выполнение международных договоров, но космическая деятельность растет и ширится, и при этом создается соответствующий рынок – рынок услуг в космосе. То есть речь уже идет об услугах, которые связаны с другими сферами экономики, скажем электросвязь, телекоммуникации – ну это еще самая традиционная область. Вот тут у меня есть целый список продуктов и услуг, которые используют космические операции, но которые регулируются различными законами, в частности общими национальными законами, я бы сказала.

Так вот вопрос: я перечислила все эти законы, все эти виды законодательства, обязательные или нет, которые важны для применения космической технологии, товаров и услуг. Но не обязательно они касаются именно космоса. Например, законы о защите данных – они относятся к космической деятельности, но не обязательно они должны касаться именно только космоса, эти законы о защите

данных. Вот некоторые вопросы, которые, как я считаю, могут быть отражены в национальном законодательстве. Конечно, это не весь каталог, но речь идет о содействии рынку при обеспечении в то же время выполнения международных обязательств и фундаментальных прав.

В заключение, резюмируя все, что было сказано по космическому законодательству. Космическая деятельность имеет глобальный охват. Рынок, как я говорила, не ограничен одной страной, он глобален. Поэтому необходима какая-то гармонизация подходов, национальных законов, с тем чтобы аналогичные элементы, существующие в различных законах, осуществлялись единообразно и поддерживали бы коммерческую деятельность. Спасибо.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Вы очень большие исследования проводили, сравнивая все эти законодательства и изучая их последствия. Я думаю, что это очень полезно для нашей дискуссии. Не задерживаясь более, я предоставляю слово господину Хайке Виланду из европейского контрольного органа Европейского союза, которая остановится на вопросах безопасности орбитных операций и взаимозаменяемости. Пожалуйста.

Презентация

Г-жа ВИЛАНД (Бельгия) [*синхронный перевод с английского*]: Добрый день. Спасибо за приглашение. Для меня большая честь выступать здесь. Итак, тема. Тема очень интересная и амбициозная: "Обеспечение безопасности на орбите и взаимозаменяемости". О чем же мы здесь говорим? Я из Европы, я работаю в агентстве Европейского сообщества, и я больше остановлюсь на вопросе того, кто собственно готовит законодательство и кто в конечном итоге будет определять эти юридические инструменты, которые сейчас являются темой этого симпозиума. Я юрист, и вы уже видите на втором слайде оговорку. Это не означает, что я не проделывала исследования. Да, я из Европы, но я не представляю какие-то институты. Будет еще координационное заседание, поэтому я не хотела, чтобы была какая-то путаница. Я говорю о европейской космической политике, но я не выступаю за какое-то конкретное решение.

Очень простое содержание моего доклада. Вначале я остановлюсь на вопросах безопасности операций на орбите; роль Европейского союза; Лиссабонский договор. Я остановлюсь на

европейской космической политике. Далее, является ли эта политика инструментом безопасности с точки зрения темы моего доклада. Затем взаимозаменяемость. Здесь сначала безопасность, затем взаимозаменяемость, но это не означает, что эти темы не связаны друг с другом. Я дам примеры и затем вернусь к европейской космической политике, содействуют ли взаимозаменяемость и европейская космическая политика.

Безопасная эксплуатация на орбите – что это означает с точки зрения регулирования? Космические операции – это любая деятельность, которая связана с запуском или попыткой запуска объекта в космическое пространство или контроль над космическим объектом в ходе его пребывания в космическом пространстве. Это определение космических операций, так что я буду говорить о регулировании космической деятельности, особенно связанной с запуском или контролем полета космического объекта. Как вы знаете, на международном уровне есть конкретное положение о безопасности запуска. У нас есть достаточно общее заявление в договоре о космосе, что государства – члены договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космосе.

Как реализовать эту ответственность? Мы действуем через лицензии, то есть многие европейские государства, требуются лицензии, то есть разрешение на запуск. Такое разрешение требует соответствующих процедур, выполнения критериев экологических и других и безопасности эксплуатации космического аппарата. То есть я не вдаюсь в подробности, я даю вам общее представление. И такая лицензия может потребовать сертификации космического аппарата, а если возникают вопросы безопасности и специальной процедуры аккредитации. Еще один элемент, который связан с безопасностью запуска, – это регистрация. Как вы знаете, регистрация, согласно регистру космических объектов Организации Объединенных Наций, у вас будет информация, которая мне представляется минимальной информацией. Это еще один элемент, который обеспечивает дополнительную безопасность или должен предусматривать.

Деятельность на орбите. Есть у нас какие-то международные нормы о полете на орбите? У нас есть статья 8 договора о космосе, и опять же очень общая. Но что стороны сохраняют юрисдикцию и контроль. Еще один элемент с точки зрения безопасности, кроме контроля и регистрации. Нужна информация о месте полета. И кроме этого, государства применяют какие-то оперативные

положения. Поскольку нет международного режима космических полетов, то надо соблюдать нормы международного права, в частности поддержка международного сотрудничества, избегать вредного загрязнения космоса, включая отрицательные последствия для среды земли. И государства могут просить и создавать какие-то другие оперативные требования.

Я хотела вам сказать, что на самом деле нет каких-то конкретных положений на международном уровне по безопасности эксплуатации космических аппаратов. Происходят ли какие-то изменения на уровне Европейского союза или играет ли Европейский союз какую-то роль в области безопасности космической деятельности? Как вы знаете, до вступления в силу Лиссабонского договора даже не упоминались прерогативы Европейского союза в космосе. Космическая деятельность Европейского союза в тот момент в основном опиралась на другие части договора, а именно транспорт. Скажем, вся деятельность по программе ГНСС опирается на транспортный раздел, а не на космический раздел. Поэтому неудивительно, что в Европейском союзе у нас нет какого-то конкретного агентства, которое занимается только космосом. Единственное агентство, которое занимается полетами, – это Европейское космическое агентство, но ЕКА имеет ограниченные прерогативы, оно занимается космическими аппаратами, а определение космического аппарата может отличаться, скажем, от аэрокосмического аппарата. И опять же мы опираемся на транспортное положение.

Лиссабонский договор вступил в силу в 2009 году, и там решаются вопросы космоса. Я хочу процитировать господина Бороза: "Лиссабонский договор в настоящее время недвусмысленно рассматривает космос как совместную ответственность Европейского союза и государств-членов". Что же сказано в Лиссабонском договоре в области исследований, технологическом развитии и космосе. У Европейского союза общая прерогатива на ведение деятельности, особенно на определение и реализацию программ, но реализация этих прерогатив не должна мешать государствам реализовывать их собственные прерогативы. И это находит дальнейшую поддержку в статье 189 Лиссабонского договора. Там сказано: "Содействовать научно-техническому прогрессу в производственной конкурентоспособности и проведении в жизнь политики через разработку европейской космической политики; для этого поддерживать совместные инициативы, поддерживать научно-технические исследования и разработки, координировать усилия, необходимые

для исследований и использования космического пространства".

То есть на самом деле опять же не говорится ничего о безопасности, но уже говорится о конкурентоспособности. Об этом говорила предыдущая выступающая, и статья 189 пункт 2 – я просто упомяну, – что самое недвусмысленное высказывание, что Европейский союз создает все необходимые меры, связанные с яркой космической программой, исключая гармонизацию норм и положений государств-членов. То есть роль новая, но она ограничена. Возникает вопрос: какую роль Европейский союз хочет и может играть в космической сфере? Господин Бороза уже определил, что эти функции необходимы для экономики и безопасности. Он говорил о необходимости защищать эти активы. Европейский союз, согласно мнению господина Бороза, призван разработать самостоятельный потенциал наблюдения за спутниками, которые находятся на космических орбитах, с учетом среды и возможных рисков. То есть мы должны рассмотреть, что это означает с практической точки зрения. Как уже говорилось, Европейский союз рассматривает это как призыв к увеличению своих прерогатив в космической области, подчеркивая также, что ЕС соблюдает свободу государств-членов как самостоятельных действующих лиц, что каждый из них может вести свою космическую политику, то есть когда мы говорим о Европе, мы говорим о ЕС, ЕКА и отдельных государствах-членах.

Я уже несколько раз упоминала европейскую космическую политику. Европейская космическая политика – это очень важный политический документ. Это совместный документ между Европейской комиссией и Генеральным директором ЕКА. Базовое заявление, что Европа должна действовать последовательно, чтобы добиться взаимодополняемости и транспарентности между всеми космическими программами, избегая создания монополистических структур и чрезмерных мощностей. Соответственно, Европа нуждается в эффективной космической политике. Но европейская космическая политика не упоминает какие-либо конкретные инициативы с точки зрения регулирования космических вопросов. Упоминаются некоторые аспекты, которые поднимались ранее, скажем стандартизация, – я еще к этому подойду.

Другие элементы, которые мне хотелось бы упомянуть в рамках европейских усилий, – это международные отношения с главной целью повышения транспарентности и координации в связи с участниками сотрудничества. Сотрудничество

ЕВМЕТСАТ, стратегия сотрудничества в космосе – это особый документ, где говорится о желании европейских государств выступать единым фронтом на международной арене, устанавливаются общие принципы и предоставляются возможности для обмена информацией о деятельности государств в рамках соответствующих приоритетов и координированных действий.

Еще один элемент – это кодекс поведения в связи с космической деятельностью. Как вы знаете, Европейский союз готовил проект кодекса по космической деятельности для рассмотрения на заседаниях соответствующих органов Организации Объединенных Наций, исходя из принципов свободного доступа к космосу для мирного использования и исследований, сохранения целостности спутников на орбите и для удовлетворения законных оборонных нужд государств.

Еще одна тема, которую хотелось бы поднять, – это ситуация в космосе. До сих пор у Европы нет независимого потенциала. Мы частично опираемся на потенциал США для наблюдений за космическими объектами. Европейское космическое агентство сейчас готовит программу и программные предложения к Европейскому союзу о создании самостоятельного потенциала. Последнее по порядку, но не по значению, Европейский союз будет укреплять координацию в рамках международных организаций по всем вопросам космического сотрудничества. А ключевые тематические направления – это мирное использование космоса, митигация космического мусора, космические риски, ядерные источники энергии, ГНСС, международное космическое право.

Я очень подробно рассматриваю европейскую космическую политику, мне хотелось бы вернуться к вопросам безопасности. Европейская космическая политика фокусируется на конкурентоспособности европейской космической промышленности и стандартизации. Вы извините, я все время перепрыгиваю. Эффективная промышленная политика должна охватывать многие факторы, включая регулирование, государственные закупки, НИОКР. Ключевые факторы определяют рамки регулирования в космическом секторе. Один из ключевых факторов – это, конечно, установление стандартов, потому что стандарты дают ясность в будущем рынке, о будущих возможностях для инвестиций.

Европейская комиссия обращается в Международной организации стандартизации с

целью оценки будущих потребностей в области стандартизации в поддержку рамок регулирования с точки зрения возможной выработки нового законодательства на европейском уровне для операторов спутников, для распространения спутниковых данных, для создания гибкого рыночного подхода к распределению спектра и к поощрению панъевропейского подхода в использовании спектра и в таких областях, которые так или иначе связаны с получением и распределением данных.

Каким образом европейское сотрудничество в области космоса будет выглядеть на практике? До сих пор нет унифицированной системы стандартов и требований в Европе, но все понимают, что стандартизация – вопрос срочный, чтобы Европа могла воспользоваться всеми преимуществами своих космических активов. Отдельным вопросом стоит взаимодополняемость, взаимозаменяемость. Мы исходим из поощрения стандартного подхода в качестве ключевого фактора развития промышленности. В рамках европейской космической политики Европейская организация стандартизации, включая Европейский комитет по стандартизации, Европейский комитет по технической стандартизации и Европейский институт стандартизации в области телесвязи, будет производить оценку будущих потребностей в области стандартизации.

Мне хотелось бы также в этом контексте отметить очень интересные инициативы на уровне отрасли, европейское сотрудничество для космической стандартизации. Мы пытаемся разработать такого рода стандарты, которые станут референтными для всех категорий космических проектов, которые станут основой для управления такими проектами в Европе на базе повышения качества, соблюдения стандартов в области здоровья, охраны окружающей среды и т.п.

Итак, у Европейского союза нет четких прерогатив, не имеет прерогатив по стандартизации национального законодательства, скажем, по таким вопросам, как лицензирование или аттестация космических аппаратов, но может быть европейское сотрудничество по разработке стандартов, которые будут определять основные требования. Может быть, они будут необязательными, но они, конечно, могут совместно использоваться в отрасли на каком-то этапе. И здесь, мне кажется, Европа сыграет очень важную роль, не говоря уже о стандартах, которые уже существуют.

Взаимозаменяемость. Я пыталась очень кратко дать описание взаимозаменяемости. Я не буду зачитывать, просто хочу отметить, что один из принципиальных вопросов – это доступ к информации, защита конфиденциальной информации и данных. Несколько примеров. Первое – взаимозаменяемость сигналов. Самый знаменитый пример – это ГАЛИЛЕО и GPS и система расширения спутников "Эгнос", "Эсбас", "Когана" и т.д. Для обеспечения бесшовного предоставления космических услуг нужна определенная степень взаимозаменяемости и общность требований к системе. Система "Эгнос" – это европейская космическая система, запущенная в прошлом году, включает в себя конкретные требования к взаимозаменяемости. Еще один пример – соглашение о сотрудничестве между США и ЕС. Используется комбинированная система, особенно в области приема, для получения данных системы ГАЛИЛЕО и других, которые будут давать эквивалентные или лучшие решения, чем то, что дает отдельно взятая система. В 2007 году было заключено соглашение между США и ЕС для разработки совместного сигнала ГНСС, и на европейском уровне сигнал был изменен.

Еще один пример – это связь космических и наземных систем, они тоже должны взаимодействовать. У нас есть определенный референтный материал в европейской космической политике, где как раз прямо поднимается этот вопрос. Очень важно добиться полной взаимодополняемости наземных космических систем стандартизации и взаимодополняемости. Это две стороны одной медали, необходимой для максимизации эффективности использования космического имущества в Европе. Предоставление новых услуг зависит от эффективного доступа к данным, стандартизация опять же играет ключевую роль. Общая структура информации потребует, это облегчит приобретение и использование данных, в то же самое время обеспечит защиту чувствительной информации.

Подхожу к заключению. Мне кажется, что это все дает массу пищи для размышлений с точки зрения создания, реализации совместных европейских усилий по достижению безопасной орбитальной эксплуатации и взаимодополняемости даже не с точки зрения регулируемости, сколько с точки зрения политики, чтобы объединить необходимый экспертный опыт на необходимом уровне, обеспечить вводные на базе европейского опыта с учетом дискуссии, которая ведется на международном уровне. Спасибо за внимание.

Г-н МАРКИЗИО (ЕЦКП, председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, госпожа Виланд, за ваше увлекательнейшее сообщение. А теперь для заключительных замечаний два последних выступающих. Мне сообщили, что нам дали дополнительных 10 минут с любезного разрешения устных переводчиков. Я хочу напомнить всем нам, что Международный институт и Европейский центр дают коктейль после заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, уважаемые участники симпозиума, уважаемые эксперты! Данный симпозиум, организованный Международным институтом космического права и Европейским центром космического права, – это прекрасная возможность для государств-членов обсудить все эти важные темы на неофициальном уровне в научной атмосфере. Превосходные доклады, которые мы заслушали сегодня, рассмотрели целый ряд очень важных вопросов с точки зрения правового режима в космосе. В частности, связь между политикой, правом и использованием космической науки и техники в национальной космической деятельности, принципиальные положения об ответственности за национальную космическую деятельность в связи с нынешними и будущими условиями, в которых развивается национальная и международная космическая деятельность, международный законотворческий процесс в свете договоров, выработка норм международного и национального космического права.

Очень важно отметить, что национальные нормы сейчас создаются и поддерживаются как космическими державами, так и теми, кто только приступает к освоению космоса. Взаимосвязь космической деятельности на национальном и региональном международном уровне, широкое участие правительственных и неправительственных организаций, международные программы и проекты сотрудничества, которые возлагают дополнительную ответственность на все действующие лица. Семинар Организации Объединенных Наций по космическому праву, который организуется в ноябре с УВКП и который поддерживается азиатскими организациями, связанными с космосом, позволил еще раз подчеркнуть значение мирного использования космического пространства для реализации правового режима в отношении космоса, в том числе на международном уровне. Доклад о семинарах, который вы можете найти в документе, содержит ряд рекомендаций и выводов, включая соображения из пункта 36, о необходимости учесть вопросы безопасности, защиты космической среды, ответственности и регистрации, надзора и контроля.

Сегодняшний симпозиум является весьма своевременным с точки зрения пункта повестки дня "Общий обмен мнениями" о национальном законодательстве в связи с мирным использованием космического пространства. Речь идет об обновлении информации о статусе национальных норм, национального регулирования. Очень важно добиться понимания существующих национальных правовых и надзорных рамок. Государства сами создают эти рамки, исходя из своих конкретных нужд и степени развития. Я очень надеюсь, что сообщения, которые мы сегодня заслушали, предоставят подкомитету очень ценную пищу для размышлений. Я хочу поблагодарить организаторов этого симпозиума, модератора и всех экспертов и докладчиков, которые поделились своим опытом, своими знаниями. Спасибо.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель, за ваши любезные слова, а теперь для самых последних заключительных замечаний я дам слово тому, кто, наверное, больше всего заинтересован в этой работе, потому что она возглавляет рабочую группу данного Комитета по национальному космическому законодательству. Пожалуйста.

Г-жа МАРБУ (Австрия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Вы не бойтесь, я не помешаю приему. Прием уже организован, мы исчерпали наше время. Я очень признательна за возможность сказать несколько слов благодарности всем вам. Я очень высоко ценю усилия Тани и Международного института, Европейского центра и профессора Маркизио. Вы организовали прекрасный симпозиум. Я считаю, что это ценнейший вклад в нашу работу. Я много записывала, слушала очень внимательно. Я думаю, сейчас нет нужды возвращаться к весьма далеко идущим предложениям, я надеюсь, что у меня будет такая возможность в предстоящие дни, когда мы будем с пятницы работать на рабочей группе, и на следующей неделе у нас, по-моему, будет четыре дня или три дня. У нас будет работа и в первой, и во второй половине, и мы все это обсудим более детально, и я очень признательна за важнейший вклад, за блестящие доклады, за далеко идущие идеи. И я с нетерпением жду обсуждения всех этих идей на рабочей группе. Спасибо.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Я хочу от имени европейского и международного института сказать, что мы очень рады внести в наш скромный вклад в работу Комитета. И на этом я хочу искренне поблагодарить всех шестерых наших докладчиков.

У нас есть еще несколько минут. Может быть, есть какие-то вопросы? Раз уж нам переводчики дали время до 10 минут седьмого. Господин Майенс, пожалуйста.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с английского*]: Я хочу поблагодарить организаторов и докладчиков за интересный симпозиум. Я хочу поблагодарить докладчика по поводу бельгийского заявления, которое я произнесу завтра. Может быть, мне, собственно, и не нужно этого делать больше, я сошлюсь на ваш доклад, но вы сказали что-то очень важное по поводу конвенции об ответственности. Мы в Бельгии обожаем ее. Мы понимаем, что сейчас мы на том этапе, когда эта конвенция полностью действительность не учитывает. И когда вы рассматривали такие ситуации, как коллизии, то вы смотрите, какие же будут последствия. Когда, скажем, увидим ущерб от столкновения спутника с космическим мусором. Может быть, нужно подумать об этом? Не знаю, как насчет изменений в самой конвенции, но подумать об этом нужно. Спасибо.

Г-н ХЕРТЦФЕЛЬД (Соединенные Штаты) [*синхронный перевод с английского*]: У меня была пара минут для выступления. Ведь ситуация сама сложная. Что мы могли бы сделать? Как? Какие еще вопросы с этим связаны? Конечно, это потребует изучения и дискуссии. И как поступить? Либо изучать это в национальном законодательстве либо менять конвенцию. Можно по-разному этот вопрос решить.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Представитель Эквадора, пожалуйста.

Г-н *** (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо. Хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить вас. И поскольку переводчики еще здесь, я воспользуюсь их услугами, выступлю на испанском. Вначале спасибо вам за организацию этого симпозиума. Спасибо за то, что вы собрали такую замечательную группу экспертов, которые смогли нам рассказать об очень сложных вопросах. Эти вопросы действительно важны для Эквадора, в частности.

Была пятая конференция по космосу американского континента, мы принимали. Мексика следующей будет принимать под эгидой УЗА. 24 мая мы будем региональный семинар организовывать по

тому же самому вопросу, по тем же самым проблемам. Так что доклады, сделанные сегодня, будут полезным подспорьем для нас. Все, что здесь рассказывалось, будет полностью использовано на региональном уровне. Очень приятно было послушать экспертов, которые так хорошо знают эту тему.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Ну что ж, это показывает, что мы сегодня что-то полезное сделали. Будут ли еще вопросы или комментарии?

Г-н ВАН ФЕНЕМА (ISL, Канада) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Я с особым интересом послушал доклады представителей, в частности... Я все хотел найти ваше имя и фамилию, но вы видите меня, а я вижу вас. Так вот в какой степени экспертный контроль, который существует и который применим к космосу и к технологиям, так вот в какой степени ваши проблемы увеличились либо уменьшились в последние годы? С точки зрения экспортного контроля для вашего бизнеса.

Г-н МОНПЕР (Франция) [*синхронный перевод с английского*]: Да, есть различные нормы. Я бы не сказал, что были большие изменения. Как мы работаем? То есть мы думаем, что у страховщиков будет доступ к информации в соответствии с соглашением о техническом содействии. И наверное, будет доступ к технической информации. И, собственно, это обеспечивалось и раньше. Это никак не изменилось, это постоянное бремя, которое мы должны нести. Я не вижу каких-то реальных изменений в этом вопросе.

Г-жа МАССОН-ЗВААН (МИКП, Председатель) [*синхронный перевод с английского*]: Итак, время наше подошло к концу. Мы закрываем наш симпозиум и приглашаем вас всех выпить. Где мы будем этим заниматься? По-моему, в зале Моцарта, где обычно проходят приемы, организуемые Институтом и Центром. Спасибо вам. Давайте теперь выпьем.

Заседание закрывается в 18 час. 08 мин.